

Кумиры

В прошлом году исполнилось десятилетие брачного союза самой звездной голливудской пары — Деми Мур + Брюс Уиллис. Они встретили его наилучшим образом: в компании трех чудных дочек и на вершине успеха, удивив своих поклонников и поклонниц неожиданными воплощениями на экране. Деми Мур, она же «солдат Джейн», сражалась наравне с мужчинами на полях брани, Брюс Уиллис, он же «Шакал», лил воду на мельницу мирового терроризма. В предвкушении новой встречи с Брюсом Уиллисом в «Армагеддоне» мы радовались несокрушимости их брака, однако «ничто не вечно под луной» — грустно, но факт: брак распался. Это жизнь, не зря ведь еще недавно Брюс говорил: «Думаете, когда мы с Деми дома, то задираем носы друг перед другом, мы, мол, звезды, мы, мол, знаменитости? Как бы не так. Подбираю за собакой, выношу мусор, стираю белье. Такова жизнь».

Брак «Крепкого орешка» дал трещину Но... жизнь продолжается

Евгения ТИРДАТОВА

Брюс устал выносить мусор

Брюсу Уиллису 43 года. Он родился в Эдлер-Оберштайне, Западная Германия, в семье вольнонаемного служащего американской воинской части. Когда ему было два года, семья переехала в США. В юности Брюсу доводилось работать официантом, играть в джаз-ансамбле, рекламировать джинсы «Левайс». Телесериал «Лунный свет», прошедший недавно по нашим телеэкранам, принес ему актерскую известность, а роль в «Крепком орешке» (1988) — оглушительный успех. Среди самых известных фильмов Брюса Уиллиса — «Билли Батгейт», «Смерть ей к лицу», «Цвет ночи», «Криминальное чтиво», «12 обезьянок», «Пятый элемент», «Шакал», «Восход Меркурия», «Армагеддон». В 1991 году Брюс Уиллис открыл в Нью-Йорке первый ресторан «Планета Голливуд», владельцем которого является вместе с Арнольдом Шварценеггером, Сильвестром Сталлоне и Деми Мур. Имеет трех дочерей.

— Брюс, в кино, когда вы сталкиваетесь с опасностью, вы всегда спокойны. А если бы подобное произошло в вашей жизни?

— Слава богу, ничего подобного не происходит. Главное, чтобы ничего плохого не случилось с моими детьми. А вокруг... Новости по телевизору я давно уже не смотрю, иначе голова распухнет от всех этих кошмаров.

— Вы снимались и в сценах насилия, и в сексуальных сценах. Когда-нибудь ваши дети это увидят, что вы им скажете?

— Моей старшей дочери девять лет. Я не хочу загружать детей раньше времени всякой дрянью, которой напичкан мир, пусть как можно дольше они остаются детьми. К сожалению, все равно они об этом узнают.

— А о чем они узнают от вас?

— О разнице между добром и злом, правильным и неправильным. Они знают, что мама с папой изборажают в фильмах разных людей. Некоторые из фильмов смотрели — не во всех же моих фильмах сплошное насилие.

— Мужчины обычно хотят иметь сыновей...

— Я счастлив, что у меня дочери.

— Вы родились в Германии, вы чувствуете какую-то связь с этой страной?

— Думаю, что да. Моя мать из Германии, не знаю, связано ли это с Германией или нет, но главная чер-

та моего характера — независимость. Я бы хотел увидеть город, где родился.

— Какой свой фильм вы любите больше всего?

— Мне нравятся «Смертельные мысли», где я снялся с Деми. И «Криминальное чтиво». Моим детям — «Смерть ей к лицу», «Норт», «Посмотри, кто еще говорит».

— А какая ваша роль вам нравится особенно?

— Я доволен тем, что сделал в «12 обезьянках». Мне нравится, что меня там убивают, и нравится, как убивают — медленно, как в фильмах 40-х.

— А какой фильм вам нравится меньше всего?

— Их несколько. Но такие фильмы давали мне возможность учиться на собственных ошибках. 300—400 картин в Голливуде делается каждый год, но в Голливуде нет того же количества хороших режиссеров. Многие фильмы ставят режиссеры неопытные, гораздо менее талантливые, чем их актеры. И мне доводилось у таких режиссеров сниматься.

— Расскажите о вашей производственной компании.

— Она очень маленькая. Скоро мы собираемся выпустить «Завтрак чемпионов» по Курту Воннегату. Режиссер — Алан Рудольф (он же, кстати, снимал «Смертельные мысли»). У нас потрясающий актерский состав — Оливер Рид, Гленн Хидли, Рип Торн. Я тоже появлюсь там. Меня не интересует производство дорогостоящих блокбастеров.

— Когда вы в Париже, что вы выбираете — французскую кухню или гамбургеры из «Планеты Голливуд»?

— Разумеется, французскую кухню.

— В фильмах вы обычно играете настоящих мужчин. Каково вам было целоваться с женщиной в «Шакале»?

— Меня совершенно устраивает моя сексуальная ориентация. Но в принципе — целовать мужчину, моему, не более противно, чем нацелить пушку в голову маленькой девочки или разорвать кого-нибудь на кусочки. Вы спрашиваете, каково сниматься в гомосексуальной сцене, но не спрашиваете, каково стрелять в человека...

— Раньше актеру такого ранга, как вы, никогда бы не позволили сыграть отвратительного, жестокого типа, разрушить имидж хорошего парня и разочаровать публику...

— Да, раньше действительно студии больше заботились о сохранении имиджа актера. Но сегодня многое изменилось. Скупно же все время играть какой-то один характер. Я счастлив, что у меня есть возможность выбирать роли.

— Что вас привлекло в «Шакале»?

— Самое интересное для меня во всей этой истории — как можно скрываться от своего правительства. У нас в Штатах на каждого заведен файл. Мы платим налоги. Просто невозможно скрыться.

— Если бы вам предложили еще один «Крепкий орешек» вместе с чеком на 20 миллионов долларов, как бы вы поступили?

— Мне повезло, что мне платят такие деньги. Но иногда я работаю за бесплатно — и никто меня не спрашивает, как я себя при этом чувствую. Являются ли деньги для меня главным в выборе роли? Нет, не являются. Актерская работа — тяжелая ведь. Не такая, как класть кирпичи или копать ямы, но тяжелая. И физически, и морально. Я сделал 28 фильмов за 12 лет. Я снимался в «Крепком орешке-3» потому, что у нас были Сэмюэл Джексон и Джереми Айронс, и если кто-то появится с «Крепким орешком-4» и мне покажется, что это хорошие история, режиссер и актеры, — я не откажусь. Но вообще боевики уже не столько привлекательны для меня. Не думаю, что последний «Крепкий орешек» стал откровением. Мне надоело скучать.

— О чем вы мечтаете?

— О том, как я гуляю по улице и ко мне не пристаю фотографы и вообще никто не пристает.

— Вы по-прежнему играете в джаз-ансамбле?

— Сейчас я играю больше, чем раньше, и ловлю кайф от этого. Это для меня удовольствие, к счастью, здесь не замешаны деньги. Играю во всех «Планетах Голливуд», где бываю.

И это совершеннейшая правда. В мае, во время недавнего Каннского фестиваля, Брюс Уиллис собрал гостей в «Планете Голливуд» по случаю премьеры части «Армагеддона», который сейчас, кстати, возглавляет список коммерческих хитов лета. А развлекал он их сам — с упоением играя перед входом в ресторан на губной гармошке.

Деми Мур не боится проблем

Деми Мур родилась в Росуэлле, штат Нью-Мексико, 35 лет назад. Оставила школу в 16 лет, чтобы начать работать моделью. В 1982-м дебютировала на ТВ, в 1981-м — в кино («Выборы»), как кинопродюсер — в 1991-м («Смертельные мысли»). «Привидение» и «Несколько хороших парней» укрепили ее позиции в Голливуде, за чем последовали «Непристойное предложение», «Алая буква», «Теперь и тогда», «Присяжная», «Солдат Джейн». Деми Мур — самая высокооплачиваемая актриса в Голливуде (за

появление в «Стриптизе» она получила 12,5 миллиона долларов). Имеет трех дочерей от Брюса Уиллиса — девятилетнюю Румер Гленн Уиллис (которая сыграла дочь героини Мур в «Стриптизе»), шестилетнюю Скаут Лару Уиллис и четырехлетнюю Таллулу Белл Уиллис (появилась в «Алой букве»). Коллекционирует игрушки и собирается открыть музей игрушек.

— Похожа ли солдат Джейн из фильма Ридли Скотта на вас?

— Похожа в том, что я, как и она, не боюсь сталкиваться с проблемами и трудностями и всегда готова идти до конца.

— Есть ли вещи, которые, по вашему мнению, женщины делать не должны?

— Они не должны воевать. В армии служат лишь те женщины, которые действительно хотят этого, и те, кто обладает физическими возможностями и силой духа. Но если могут — пусть служат.

— А что еще они должны делать?

— Не могу отвечать за всех женщин, лично я вовсе не собираюсь соревноваться в чем-то с мужчинами. Если женщина считает, что может что-то сделать там, где обычно действуют мужчины, ради бога, лишь бы она не делала это ради голого вызова.

— Как вы чувствовали себя с бритой головой?

— Это форма самоосвобождения. Вы не представляете, как по-другому начинаешь себя чувствовать. Ты словно голая, сразу осознаешь, как мы прячемся за внешней оболочкой, — вдруг наступает чувство свободы. Я смотрю на себя в фильме — и впервые сама себе нравлюсь.

— Много ли беспокойства вам причиняют папарацци?

— Когда журналисты врут, лезут в твою личную жизнь — это отвратительно, это ведь моя жизнь, и меня обижает вранье. У меня дочки — школьницы, они могут прочитать все это, их друзья могут прочитать. Это жестоко и безответственно. Мои дети должны быть ограждены от этого. Папарацци забираются в дома, дворы, снимают в окнах, когда думаешь, что ты дома и в полной безопасности.

— С кем вам легче работать и общаться — с мужчинами или женщинами?

— Какая разница? Сравнить мужчин с женщинами все равно, что сравнить апельсины с яблоками. И те, и другие важны и равны для меня.

— Сходите ли вы с Брюсом в вопросах воспитания детей?

— К счастью, да, мы воспитываем в них уважение к себе и к людям, и их мнение очень много для нас значит. Поскольку мы с Брюсом разные, они переименовывают у нас разные вещи.

14.08.98

Mur Demi